

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова, Л. З.* Педагогический потенциал иностранного языка в воспитании эстетической культуры студента // Вопросы современной филологии и методики обучения языку в вузе и школе: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / Л. З. Абрамова – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – С.111–113.
2. *Харьковская, Е. В.* Роль эстетического воспитания студентов в образовательно-воспитательном пространстве вуза / Е. В. Харьковская, В. А. Мешков // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – №4. – С.205–209.

Т. Е. Карпович (Минск, МГЛУ)

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРЕОДОЛЕНИЮ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В последние годы интернет-страницы пестрят описанием конфликтных ситуаций в отечественных школах, которые свидетельствуют о профессиональной беспомощности учителей в случаях сопротивления учащихся разного возраста (от младших школьников до старшеклассников) педагогическим требованиям. Последствия непрофессионального разрешения конфликтов варьируются по степени тяжести от психических травм до физических увечий и лишения жизни себя или других. Широкое обсуждение резонансных случаев интернет-сообществом способствует гласности и вынуждает ответственных лиц принимать более или менее продуманные оперативные решения по исправлению ситуации и обеспечению безопасности образовательной среды. Вместе с тем вопрос комплексной профилактики и преодоления негативных явлений во взаимодействии субъектов образовательного процесса остается открытым.

В современном мире подростковое и молодежное насилие в учреждениях образования становится актуальной психолого-педагогической проблемой и вызывает общественную обеспокоенность защитой детей в стенах школы, что составляет правовой и моральный долг работников образования. Наша статья посвящена проблеме травли, или *буллинга* (от англ. *bullying* – травля, запугивание, быкование – *слэнг*), как одного из наиболее распространенных видов насилия в современной школе.

Первые публикации на тему школьной травли появились за рубежом в начале XX в., но систематические исследования буллинга начались с 1970-х гг. скандинавскими учеными (Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн), а затем были продолжены в Великобритании (Д. Лэйн, Е. Мунте, В. Ортон, Д. Таттум) [1]. К настоящему времени определение буллинга

в среде детей и подростков, предложенное норвежским психологом Д. Олвеусом, стало почти классическим: *буллинг* (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение при условии неравенства участников ситуации по силе/власти/статусу [2]. В этом определении четко прослеживаются основные характеристики, отличающие буллинг от других проявлений деструктивного поведения: намерение агрессора причинить вред жертве (умысел); повторяющийся характер агрессивного поведения; неравенство сил агрессора и жертвы (реальное или воображаемое).

Выводы, сформулированные в работах скандинавских и британских ученых, стали отправной точкой дальнейших исследований в Европе и США в области определения феномена травли, его причин и последствий, личностных особенностей участников, профилактики и предотвращения ситуаций буллинга в образовательной среде. Исследователи пришли к выводу, что буллинг видоизменяется в зависимости от времени и культурных особенностей, приобретает новые формы в связи с техническим прогрессом. К примеру, наряду с известными формами прямой (ребенка бьют, дразнят, обзывают, портят его вещи, вымогают деньги) и косвенной (о ребенке распространяют обидные слухи, игнорируют, манипулируют дружбой, изолируют) травли широкое распространение получил *кибербуллинг* – электронная травля, когда с помощью цифровых средств коммуникации ребенок получает в своей адрес угрозы, оскорбительные сообщения, изображения и видео компрометирующего характера, либо подобные сообщения рассылаются агрессором от имени жертвы ее друзьям и знакомым, чтобы посеять сомнение в ее моральных качествах.

Независимо от формы суть буллинга как проявления насилия остается неизменной – доминирование и унижение другого человека, который чувствует свою уязвимость и не может себя защитить. Последствия буллинга пагубно сказываются на здоровье всех участников ситуации (агрессоров, свидетелей и жертв) как на психосоциальном (апатия, тревожность, раздражительность, одиночество, агрессивное и суицидальное поведение, употребление психоактивных веществ, риски вовлечения в криминальные группировки, школьная дезадаптация), так и на соматическом (физические травмы, головные боли, нарушения сна, энурез, боли в животе и спине) уровнях [1]. Поэтому в мировой практике известно значительное количество антибуллинговых программ [3, 4], среди которых наибольшее признание получила Программа профилактики буллинга Д. Олвеуса (The Olweus Bullying Prevention Program) [5].

На постсоветском пространстве изучение проблемы буллинга началось в 2000-х гг. в работах российских исследователей (А. А. Бочавер, И. С. Кон, С. В. Кривцова, Д. А. Кутузова, К. Д. Хломов и др.). В рамках данной проблематики было выполнено несколько диссертационных исследований

(например, И. Б. Ачитаева, В. Р. Петросянц). С целью выявления состояния проблемы в образовательной практике Российская Федерация и прибалтийские государства – ближайшие соседи Беларуси приняли участие в Международном исследовании «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-aged Children – HBSC), которое проводится по инициативе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) с 1985 г. каждые четыре года путем анонимного опроса подростков 11, 13, 15 лет и является источником информации о состоянии их здоровья и благополучия, социальных условиях и поведении, способствующем здоровью и представляющем риск для него.

Так, в Информационном бюллетене Европейского регионального бюро ВОЗ от 15 марта 2016 г. [6] представлены результаты исследования буллинга в школах 42 стран и регионов Европы и Северной Америки, полученные в 2013–2014 гг. Среди стран-участниц исследования, возглавляющих рейтинг с точки зрения неблагополучия в школьной среде, указываются наши ближайшие соседи Литва, Латвия и Россия. К примеру, в Литве среди 11-летних подростков стали жертвами травли в школах не менее двух раз в месяц за последние два месяца 35 % мальчиков и 29 % девочек (средние показатели по HBSC 14 % и 11 % соответственно). Среди 15-летних подростков обижали других в школе не менее двух раз в месяц за последние два месяца 34 % мальчиков и 18 % девочек (средние показатели по HBSC 12 % и 6 % соответственно). Как видим, в Литве наблюдается превышение средних показателей по HBSC в 3 раза.

Республика Беларусь не принимала участие в подобных международных исследованиях ВОЗ. Вместе с тем обнародованы результаты исследования, инициированного Национальной комиссией РБ по правам ребенка и проведенного под эгидой UNICEF – Детского фонда ООН в 2018 г. в сотрудничестве с государственными учреждениями [7]. Один из основных выводов по результатам исследования гласит: в Беларуси дети чаще всего подвергаются насилию со стороны сверстников и детей старшего возраста в школьной среде, интернатных учреждениях и в социальном окружении. При этом дети, которые считают атмосферу в школе недружелюбной, обосновали свое мнение двумя причинами: травля (буллинг) со стороны сверстников и старших детей; агрессия со стороны администрации и/или учителей.

Показатели подверженности детей психологическому и/или физическому насилию в школьной среде за последний учебный год в учреждениях общего среднего образования составляют 50,6 % (для обучающихся 5–7 классов) и 50,8 % (для обучающихся 8–11 классов), т. е. травле подвергался каждый второй ребенок. Эти цифры превышают соответствующие показатели у обучающихся из интернатных учреждений, учреждений профессионально-технического образования, специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений и даже воспитательных колоний. В целом,

авторы исследования делают заключение о высокой степени распространенности насилия в отношении детей в учреждениях образования Республики Беларусь вне зависимости от их типа и местоположения [7].

Как мы видим, проблема профилактики и преодоления буллинга в отечественных школах приобретает характер важной государственной задачи. Вызывает оптимизм утверждение авторов исследования о заинтересованности соответствующих министерств в его результатах и достижении договоренности о разработке Плана действий по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей на основе его выводов и рекомендаций. Очевидно, создание и реализация такого плана будет способствовать укреплению межведомственного взаимодействия между законодательными и правоохранительными органами, системами здравоохранения, образования, социальной защиты и тем самым обеспечит комплексное решение проблемы. Первым шагом на этом пути можно считать появление на Детском правовом портале в разделе психологической помощи статьи «Травля в школе. Как помочь ребенку». В то же время обреченно звучит рекомендация родителям жертвы после их обращения в школу: «Если администрация школы проявляет безразличие или же отрицает проблему буллинга – в таких школах *насилие неизбежно, смиритесь* и переведите ребенка в другую школу».

Данное высказывание отражает выводы исследователей [1; 2; 4; 8–10] о том, что предотвращение и преодоление буллинга в детской среде – дело ответственных взрослых. Именно их позиция является определяющей в ситуациях травли. При этом, по утверждению А. А. Бочавер и соавторов [9], в России нет специалистов, целенаправленно работающих с проблемой травли, поэтому данная проблема преимущественно оказывается в ведении учителей. Учитель выступает ключевой фигурой в том, как конструируется история о травле в классе. Как правило, именно педагог маркирует ситуации как требующие или не требующие вмешательства специалистов, и его решение – своего рода призма, через которую ученики в дальнейшем начинают относиться к происходящему: считать буллинг повседневным явлением, полезным педагогическим воздействием или деструктивным элементом жизни класса [8]. При этом учителя сталкиваются с ситуациями травли не только в среде учеников, но и сами периодически становятся предметом травли. К примеру, на конференции «Насилие в образовательной среде» в апреле 2018 г. в Высшей школе экономики (г. Москва) были приведены результаты онлайн-опроса российских педагогов, 70 % которых признались, что хотя бы раз подвергались насилию и травле со стороны учеников.

Схожая ситуация наблюдается и в Беларуси. По результатам опроса студентов 2 курса МГЛУ (2019 г., n=76), 12 % признались, что в школьные годы были свидетелями издевательств над учителями со стороны учащихся 6–11 классов: открытого непослушания, насмешек, плевков, чем доводили педагогов до слез и даже вынуждали к увольнению.

Как мы видим, уже сейчас в образовательной сфере страны необходимо принимать серьезные меры в направлении повышения конфликтологической компетентности администраций учреждений среднего образования и учителей-практиков, организации воспитательной работы с учащимися, повышения педагогической культуры родителей, а также подготовки педагогических кадров, компетентных в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся. Последний аспект рассмотрим подробнее.

Хрестоматийным стало высказывание Ш. А. Амонашвили о том, что дети не шумят в учебниках педагогики, их там как будто нет. Поэтому особое внимание при разработке учебных программ и реализации их содержания на практических занятиях со студентами-будущими педагогами следует уделить вопросам выявления и противодействия любым проявлениям насилия в образовательной среде. Учитывая требования компетентностного подхода, выскажем по этому поводу некоторые предложения по формированию соответствующих профессиональных компетенций обучающихся в триаде «знать, уметь, владеть».

Всестороннее ознакомление студентов с проблематикой буллинга является первым шагом на пути его преодоления. Вместе с тем анализ отечественной педагогической периодики за 2018–2019 гг. (на примере журналов «Адукацыя і выхаванне» и «Народная асвета») позволяет заключить, что эта проблема не выступала предметом научного анализа ученых-исследователей в данный период. В журнале «Народная асвета» № 9 за 2018 г. в рамках интерактивного проекта «Родительское собрание» опубликован психологический практикум «Буллинг: преследователи и жертва», подготовленный педагогом-психологом СШ №1 г. Скиделя А. М. Оленич. В то же время заслуживает одобрения и поддержки решение научно-методического совета Витебского госуниверситета им. П. М. Машерова опубликовать в 2018 г. коллективную монографию [10], в которой представлены теоретические подходы к проблеме буллинга в образовательной среде и эмпирические исследования буллинга в школах России и Беларуси, а также содержатся материалы по профилактике и коррекции буллинга для психологической безопасности образовательной среды. Названные публикации вместе с результатами исследований зарубежных ученых и международных организаций, среди которых отчет ЮНЕСКО «Что стоит за цифрами: остановим школьное насилие и буллинг» (2019) [11], могут стать основой для формирования осведомленности студентов в проблематике буллинга.

Технологические аспекты профессиональной компетентности в профилактике и преодолении школьного буллинга (уметь, владеть) могут быть усвоены, по нашему мнению, только в процессе ситуационного анализа (*case study*). Российские исследователи [12] рассматривают кейс-технологии как интерактивную технологию обучения, основанную на организации педагогом в группе обучающихся обсуждения задания, представляющего

собой описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой. Так как ситуации для анализа (кейсы) должны отражать реальные факты, случаи из практики, которые имели место, то преподаватель может позаимствовать их из интернет-источников, периодической печати, литературы (к примеру, [13]). Кейсы можно подготовить самостоятельно на основе анализа школьного опыта самих студентов и в сотрудничестве с ними. Так, результаты опроса студентов 2 курса МГЛУ за последние три года показывают высокий процент тех, кто сталкивался с проблемой буллинга по отношению к себе или другим учащимся в школьные годы (рисунок).

Рисунок – Включенность студентов в ситуации буллинга в школьный период

Студенты, как правило, затрудняются вспомнить примеры конкретных мер, которые привели к конструктивному разрешению педагогического конфликта, поэтому испытывают неподдельный интерес к практическому овладению способами распознавания ситуаций травли в образовательном процессе, выявления участников школьного буллинга, его профилактики и преодоления, а также изучению опыта стран дальнего и ближнего зарубежья по противодействию подростковому и молодежному насилию в образовательной среде.

Таким образом, в связи с озабоченностью мировой общественности проблемой безопасности молодого поколения в учреждениях образования в обязанности педагога как главного организатора образовательного процесса входит противодействие различным формам насилия в образовательной среде. Повышение компетентности педагогических кадров в области профилактики и предотвращения буллинга среди учащихся, а также противодействия травле со стороны учеников ненасильственными методами становится актуальной задачей педагогического университета, решение которой обеспечит позитивную адаптацию выпускников к профессиональной деятельности и предотвратит их преждевременный уход из профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лэйн, Д. А.* Школьная травля (буллинг) / Д. А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб. : Питер., 2001. – С. 240–276.
2. *Olweus, D.* Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. – NY: Blackwell, 1993. – 140 p.
3. *Иванова, А. К.* Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы [Электронный ресурс]. / А. К. Иванова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – №5. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf>. – Дата доступа: 25.10.2019.
4. *Стратийчук, Е. В.* Позиция учителя в школьном буллинге / Е. В. Стратийчук, Р. В. Чиркина // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 45–52.
5. *Olweus, D.* The Olweus Bullying Prevention Program: Implementation and Evaluation over Two Decades / D. Olweus, S. P. Limber // The Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective / ed. by S. R. Jimerson, S. M. Swearer, D. L. Espelage. – NY: Routledge, 2010. – P. 377–401.
6. Bullying and Physical Fights among Adolescents [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/303485/HBSC-No.7_factsheet_Bul-lying.pdf?ua=1. – Date of access: 25.10.2019.
7. Краткий отчет по результатам исследования. Оценка ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/unicef-belarus-vac-report-2018.pdf>. – Дата доступа: 25.10.2019.
8. *Бочавер, А. А.* Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей [Электронный ресурс]. / А. А. Бочавер // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml>. – Дата доступа: 25.10.2019.
9. *Бочавер, А. А.* Школьная травля и позиция учителей / А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 103–116.
10. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект монография / Н. В. Кухтова и [др.]; под ред. Н. В. Кухтовой, С. М. Шингаева. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – 172 с.
11. Behind the numbers: Ending school violence and bullying [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366483>. – Date of access: 25.10.2019.
12. *Полат, Е. С.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М. : Академия, 2010. – 368 с.
13. *Цымбаленко, Н.* Буллинг. Как остановить травлю ребенка / Н. Цымбаленко. – СПб. : Питер, 2019. – 160 с.